

УДК 327, 328.1

ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКОЕ ПАРТНЁРСТВО ПО ТОРГОВЛЕ И ИНВЕСТИЦИЯМ: ПОЗИЦИИ КОНГРЕССА США

© 2015 г. **М.М. Панюжева***
Институт США и Канады РАН, г. Москва

Экономические отношения США и Евросоюза – важный фактор мировой экономики и политики в силу своего масштаба и содержания. На современном этапе предусматривается заключение соглашения о зоне свободной торговли. В работе изучены подходы членов Конгресса США, участников американской торговой политики, её особенности, проблемы трансатлантической торговли. Сделаны выводы о переговорной позиции и целях США, перспективах соглашения и возможном ответе России.

Ключевые слова: трансатлантические отношения, зона свободной торговли, экономический рост, торговые барьеры, полномочия по продвижению торговли, либерализация, новый мировой порядок.

Современные экономические отношения США и ЕС

Экономические отношения Соединённых Штатов и Европейского Союза – это взаимодействие двух крупнейших, равных по мощи и одинаковых по развитию экономик. Они носят сложный и диалектический характер, наполнены примерами взаимодействия в виде сотрудничества, конкуренции и торговых споров. К отличительным чертам относится комплексная взаимозависимость, наличие общих ценностей, высокая товарная симметрия (*intra-industry trade*) [3].

Совокупный потенциал США и ЕС позволяет говорить о них как о весомой силе в мировой экономике: 50% мирового ВВП и 30% объёма глобальной торговли [13]. Объём двусторонней торговли товарами и услугами (1,5 трлн. долл. в 2012 г.) и инвестиций (3,7 трлн. долл.) поддерживает 13 млн. рабочих мест [12, 32]. Торговые споры снижают потенциал сотрудничества и связаны с барьерами, продвижением политических и экономических интересов, политической регуляцией. Несмотря на торговые споры, спад экономического роста, мощь группы БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южно-Африканская Республика), Вашингтон и Брюссель стремятся продвигать модель рыночной

* ПАНЮЖЕВА Марина Михайловна – младший научный сотрудник ИСКРАН.
E-mail: marina_panyuzheva@rambler.ru

экономики, либерализацию торговли. Развивающиеся страны должны подчиняться многосторонним правилам, выработанным при лидерстве США и ЕС.

Развитие экономических отношений США и ЕС достигло высокого уровня и позволило приступить к созданию зоны свободной торговли. К тому же имелась прочная правовая основа (Трансатлантическая декларация 1990 г., Новая Трансатлантическая повестка (1995 г.), где было отмечено устранение барьеров и создание зоны свободной торговли между США и ЕС (*Transatlantic Free Trade Area*), открытой многосторонней торговой системы. По сути, был представлен план глобального экономического управления, его основа – трансатлантический союз. Мировой экономический кризис 2008 г. сподвигнул партнёров искать способы его преодоления. На саммите США и ЕС в 2011 г. лидеры поручили Трансатлантическому экономическому совету создать рабочую группу высокого уровня по созданию рабочих мест и достижению экономического роста для определения способов увеличения торговли и инвестиций между США и ЕС. 11 февраля 2013 г. был представлен доклад, в котором США и ЕС рекомендовалось следовать процедурам подготовки к переговорам о заключении соглашения, призванного принести выгоду в трёх областях:

1. Доступ к рынку (снятие барьеров в области торговли товарами, услугами и инвестирования, в отраслях, пользующихся господдержкой);
2. Вопросы регулирования и нетарифные барьеры (большая совместимость, главы о санитарных и фитосанитарных мерах, технических барьеров, механизмы углубления интеграции);
3. Создание правил в области глобальной торговли (защита интеллектуальной собственности, окружающей среды и прав трудящихся; госмонополии; барьеры по локализации; ограничение экспорта сырья; малые и средние предприятия) [13].

Таким образом, в докладе содержалась структура соглашения между США и ЕС, направленного на решение широкого круга вопросов торговли и инвестирования.

12 февраля 2013 г. президент США Б. Обама объявил в государственном обращении к нации о намерении провести переговоры по заключению соглашения с ЕС, 20 марта Служба торгового представителя США обратилась к Конгрессу с намерением вступить в переговоры с ЕС [19]. Был начат 90-дневный период консультаций с Конгрессом США, который мог вносить предложения. Со стороны ЕС также были сделаны шаги: 23 мая 2013 г. Европарламент выпустил резолюцию поддержки соглашения о свободной торговле с США, а 14 июня Совет одобрил мандат на ведение переговоров [24], но исключил обсуждение аудиовизуальных услуг. 17 июня 2013 г. США и ЕС объявили о переговорах по заключению соглашения о Трансатлантическом партнёрстве по торговле и инвестициям на саммите «Большой восьмёрки» в Северной Ирландии. Разногласия возникли из-за требования Франции исключить допуск американской аудиовизуальной продукции. С 2013–2014 гг. Еврокомиссия и Служба торгового представителя США организовали семь раундов переговоров с участием деловых кругов. В целом лидеры США и ЕС были уверены, что закончат переговоры о зоне свободной торговли в 2015 г. Однако существуют высокие требования и торговые споры, которые придётся согласовывать со сторонниками и противниками внутри каждой страны ЕС, следует учитывать позиции органов законодательной и исполнительной власти в США.

ТПТИ в американской торговой политике: позиции Б. Обамы и Службы торгового представителя США

Итак, *Трансатлантическое партнёрство по торговле и инвестициям* (ТПТИ) – нацелено на заключение с ЕС амбициозного, всеобъемлющего, высоко стандартизированного соглашения, значение которого определяется перспективами увеличения экспорта, поддержки среднего и малого бизнеса, сельского хозяйства, рабочих мест [34]. Президент Б. Обама и Служба торгового представителя считают, что соглашение с ЕС, крупнейшим партнёром, поможет в борьбе с рецессией американской экономики, с дефицитом бюджета и безработицей, акцент был сделан на тактике – не снижать требований и не исключать ни одного вопроса. Признавая важность мандата от Конгресса, Б. Обама считал, что первоначально обсуждение вопросов повышенной сложности с ЕС, а затем представление соглашения Конгрессу [23]. Позиция президента заключалась в том, что ТПТИ является приоритетом американской торговой политики, частью стратегии увеличения экономического роста, механизмом создания экономического союза в дополнении к военно-политическому альянсу. Союз двух либеральных демократий мог подтвердить существование обязательств США в обеспечении европейской безопасности.

Развитие отношений США и ЕС и торговые споры предопределили, что в ТПТИ заложены противоречия в главных областях: 1) доступ к рынку (защита сельского хозяйства и лёгкой промышленности; исключение аудиовизуального сектора; сбой потоков информации); 2) вопросы регулирования (двойное тестирование химической, фармацевтической и автомобильной продукции; допуск ГМО; применение санитарных и фитосанитарных мер; подход ЕС к оценке рисков; исключение регулирования финансовых услуг); 3) новые правила (споры между инвесторами и государствами; защита ЕС географических наименований, прав потребителей, окружающей среды, интеллектуальной собственности) [33]. Несмотря на трудности, ТПТИ является фактором роста экономики и будет выполнять, как и другие 14 соглашений о зоне свободной торговли (ЗСТ) между США и 20 странами, функции открытия рынков, защиты интересов и контроля обязательств. ТПТИ, самая большая зона свободной торговли, будет содержать правила регулирования, так же, как и соглашение США с 11-ю странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), и положения о глобальной торговле.

Позиция Соединённых Штатов на переговорах объясняется особенностями торговой политики: все ЗСТ используются США для поддержания и распространения американской модели экономики, свободной и справедливой торговли с американской точки зрения. Стремясь выиграть в конкуренции с ЕС и Китаем, США – лидер либерализации торговли, ведут работу по соглашениям со странами, которые строят экономические системы на основе универсальных рыночных ценностей [1, 2], становясь активным членом глобальной экономики или её донором. Соглашения о свободной торговле – инструмент глобального управления, способ навязывания американских интересов и ценностей.

Для принятия соглашения о ТПТИ Конгрессом США, требуется обновление закона «О полномочиях по продвижению торговли» 2002 г., срок которого истёк в 2007 г. В соответствии с ним Президент США получает от Конгресса полномочия вести переговоры и заключать торговые соглашения (полномочия по продвижению торговли) [31]. Они гарантируют, что соглашение будет ратифицировано благодаря ускоренным процедурам (без внесения поправок, голосование путём выражения согласия или отрицания), предоставляют возможность для Конгресса огласить цели в торговых переговорах и требования к процедуре консультаций.

Соглашения о свободной торговле являются постоянным элементом торговой политики, требующей согласования разных подходов Конгресса, администраций и бизнеса. Принятие соглашений зависит от действий Службы торгового представителя США (СТП). Будучи частью Исполнительного надведомственного управления президента, СТП играет важную роль в продвижении экспорта товаров и координации торговой политики США, в наблюдении за переговорами [17]. Позиция Службы торгового представителя выражается в активном участии в подготовке к переговорам по ТПТИ, организации обсуждения с бизнесом и общественностью, слушаниях Конгресса и готовности консультироваться с его членами. В отличие от неё Министерство США по торговле входит в состав правительства, занимается вопросами продвижения экономического роста, интересов бизнеса и не может вести переговоры. Оно высказалось в поддержку принятия ТПТИ, вписав его в контекст торговой повестки Б. Обамы [26].

Соглашение между США и ЕС, несмотря на сложную структуру, занимает важное место в торговой повестке. Особенности торговой политики США, позиции администрации и Службы торгового представителя влияют на ход переговоров с ЕС и процесс рассмотрения соглашения в Конгрессе США.

Позиции американских законодателей по ТПТИ

У Конгресса США имеется прямой интерес в рассмотрении Трансатлантического партнёрства по торговле и инвестициям, его позиция важна для выработки соглашения. Он имеет конституционное право регулировать торговлю с зарубежными странами, влияет на переговорную позицию администрации, проводит слушания и консультации со Службой торгового представителя, представителями бизнеса, запрашивает информацию о ходе переговоров [20] и вправе принять законы о торговле, о согласии на ратификацию торгового соглашения.

Ознакомление со слушаниями позволяет утверждать, что, несмотря на консенсус по поводу ТПТИ и важности трансатлантических экономических отношений, имеются три группы мнений по поводу торговой политики [28]. В первую группу входят *сторонники свободной торговли*, к их числу относятся особо влиятельные члены Конгресса (М. Бокас, демократ, председатель Финансового комитета Сената; Д. Бёртон, республиканец, председатель подкомитета по Европе и Евразии Палаты представителей; Ф. Аптон, Д. Ньюнс, республиканцы; Т. Карпер, С. Левин, Р. Нил, Б. Нельсон – демократы; К. Брэди, У. Китинг, Э. Полсэн, М. Рубио, П. Тибери, Дж. Флейк и У. Хергер – респуб-

ликанцы, коалиция новых демократов). Они поддерживают всеобъемлющее и высоко стандартизированное соглашение о зоне свободной торговли с ЕС, увеличение роста и рабочих мест благодаря снятию барьеров, экономические отношения США и ЕС, выгоды либерализации торговли.

Во второй группе – *сторонники справедливой торговли*. О. Хэтч, республиканец, Д. Кэмп, республиканец, председатель Комитета по доходам и налогам Палаты представителей; Р. Менедес, демократ, председатель Комитета по международным отношениям Сената; Б. Кардин, Гр. Микс, Ч. Рэнджэл – демократы; Дж. Исаксон, Н. Рокфеллер, Ли Терри, Дж. Тьюн республиканцы. Они поддерживают торговые соглашения, если они гарантируют равную конкурентную борьбу, и подчёркивают сложность вопросов и важность согласования подходов, устранения торговых споров до заключения соглашения, не подвергая сомнению его значение.

Третья группа состоит из *торговых скептиков*: Р. Бёрр, Т. Болдуин, Ш. Браун, Дж. Деланей, М. Кэнтвелл, Б. Кэссей, П. Лити, Х. Рейд, Б. Сандерс, Д. Стейбнау, Р. Уайдэн – демократы; Ч. Грэсслей, Дж. Корнин, М. Крапо, Р. Портмэн, П. Робертс, Р. Тумей, Х.А. Уэксмен, Дж. Шмидт – республиканцы. Они утверждают, что преимущества и недостатки либерализации торговли распределяются неравномерно, издержек больше. Трансатлантическое соглашение принесёт негативные последствия главным отраслям экономики в виде дискриминации, спада спроса и безработицы. Крайне важно устранить все проблемы, иначе соглашение не может быть принято.

Позиции законодателей, главным образом, определяются интересами штатов и избирательных округов, которые они представляют. По этой причине многие вопросы, которые они задавали экспертам во время слушаний имели практический характер и касались развития определённых отраслей производства. Необходимость восстановления экономики, увеличения экспорта и количества рабочих мест за счёт ТПТИ сталкивается с признанием разногласий между США и ЕС по отдельным вопросам. Как правило, члены Конгресса выступают с позиций защиты американского производителя и внутренних стандартов регулирования. Существуют серьёзные опасения у всех участников дискуссии относительно издержек нового соглашения.

Во время слушаний по ТПТИ самыми важными вопросами были: 1) экономический эффект (усиление или ослабление отраслей экономики США, защита бизнеса и потребителей); 2) степень участия в переговорах ввиду сложности вопросов, разное видение у США и ЕС и готовность СТП консультироваться с Конгрессом и его возможности (небольшой бюджет); 3) влияние на трансатлантические отношения; 4) внешний эффект (либерализация, образец для других соглашений, влияние политической обстановки).

Первые слушания, на которых рассматривалось соглашение о зоне свободной торговли с ЕС, состоялись 29 февраля 2012 г. в Комитете по доходам и налогам Палаты представителей под председательством республиканца Дэйва Кэмпа и с участием торгового представителя Рона Кёрка [8]. Подчёркивалось, что углубление и расширение торговых и инвестиционных отношений с Евро-союзом – важный приоритет США, способ увеличения роста и создания рабочих мест. Стратегия Соединённых Штатов в отношении Европы вписывалась в

общую торговую политику по открытию рынков. В дальнейшем 27 марта 2012 г. в Подкомитете по Европе и Евразии Комитета по международным делам этой палаты состоялись слушания «*Создание рабочих мест: экономические возможности в Европе и Евразии*» под председательством Дэна Бёртона, республиканца [10]. Он выделил главные вопросы для обсуждения: 1) влияние экономики и долгового кризиса в Европе, возможности для активной торговой политики США; 2) восстановление экономики США за счёт соглашения с ЕС, которое обеспечит снятие тарифов, увеличение экспорта; 3) быстрое одобрение соглашений и проведение переговоров без одобренных Конгрессом полномочий с тем, чтобы США не уступали конкурентам в вопросе заключения соглашений, сохранили статус самой крупной экономической державы и оказали помощь своим экспортёрам.

В центре дебатов был поставлен вопрос о поддержке рабочих мест и роста в Соединённых Штатах за счёт тесных экономических отношений с ЕС. Демократ Гр. Микс однозначно считал, что свободная торговля и инвестирование между США и ЕС являются способом увеличения благосостояния Соединённых Штатов, Конгресс должен способствовать торговой политике, увеличению экспорта и инвестиций в Европу. В этом же ключе высказался республиканец Т. Гриффин, который подчеркнул выгоду от торговли с европейскими компаниями и привлечения их инвестиций. Вместе с тем, Гр. Микс поинтересовался эффективностью ЗСТ, отставанием США от ЕС в вопросе заключения торговых соглашений. Дж. Шмидт, республиканка, высказала критику в отношении медленной политики Соединённых Штатов, указав на потерю доли мирового рынка и на соглашение ЕС с Канадой, которое потенциально превосходит трансатлантическое соглашение. Был отмечен дискриминационный подход к американской сельскохозяйственной продукции со стороны ЕС.

В целом межпартийных разногласий между членами Палаты представителей не возникло по поводу необходимости укрепления экономических отношений между США и ЕС для решения проблем в американской экономике, быстрого заключения соглашения и роли Конгресса в этом вопросе. Таким образом, ещё до объявления о переговорах был начат процесс рассмотрения соглашения, хотя плана действий для администрации не было выработано. Республиканцы были критичнее настроены, чем демократы, и нацелены на извлечение практических выгод из соглашения.

Преимущества от соглашения о свободной торговле между США и ЕС, возможность углубить отношения и задать им высокие стандарты в Палате представителей находили поддержку у республиканцев – К. Брэди, Р. Кинда, Э. Полсэна, П. Тибери, У. Хергера, и у демократов – Дж. Макдермотта, Дж. Морэна, Р. Нила, Ч. Рэнджэла. Это было отмечено в письме этих конгрессменов к президенту от 14 мая 2012 года [4].

Твёрдые сторонники соглашения с ЕС в Сенате М. Бокас – демократ и О. Хэтч – республиканец, направили 12 февраля 2013 г. письмо торговому представителю. В нём они изложили пять приоритетов, которыми администрация должна была руководствоваться на переговорах. Они были таковыми: доступ сельскохозяйственной и мясной продукции (кукурузы, говядины, курицы и свинины, выращенных с использованием гормонов и добавок для

профилактики болезней) на рынок ЕС; защита интеллектуальной собственности; доступ экспорта услуг; правила регулирования; механизм решения споров [5]. Только после консультаций администрации с Конгрессом и обновления закона «О полномочиях по продвижению торговли» будет возможным заключение ТПТИ.

Демократы С. Левин и Ч. Рэнджэл приветствовали решение начать переговоры с ЕС, но не выдвигали обязательных условий, подчеркнув заинтересованность в снятии тарифных барьеров для автомобильной и сельскохозяйственной продукции, в создании правил для госконтроля над товарными потоками и госкорпорациями. Подход демократов заключался в том, что ТПТИ сблизит США и ЕС и станет способом продвижения демократии и рыночной экономики. Коалиция новых демократов во главе с Р. Ларсэном, Гр. Миксом и Ц. Ричмондом выступила за торговую повестку, де-факто экономическую экспансию США и быстрое заключение соглашения с ЕС [18].

Республиканцы из Комитета по доходам и налогам Д. Кэмп и Д. Ньюнс также выразили поддержку переговорам с ЕС [7]. Сторонник свободной торговли, Д. Ньюнс подчеркнул возможное влияние экономического альянса на другие страны, важность снятия барьеров для сельскохозяйственной продукции. Д. Кэмп – сторонник справедливой торговли, сделал акцент на последствиях для экономики США, предупредив, что переговоры не будут лёгкими, потребуются консультации с Конгрессом.

Изучение заявлений членов Конгресса показало:

1. Позиция демократов согласовывалась с подходом администрации Обамы, они поддерживали политику открытия рынков, соглашение с ЕС и преимущества либерализации глобальной торговли, усиление лидерства США;
2. Позиция республиканцев была скептической, нацеленной на экономический эффект, решение проблемных вопросов. Они настороженно относились к подходу администрации, считая, что она должна сотрудничать с Конгрессом. Было выдвинуто обязательное условие для заключения соглашения о ЗСТ с ЕС – принятие закона «О полномочиях по продвижению торговли».

Особенности слушаний в Сенате в 2013–2014 гг.

Подробное рассмотрение соглашения о зоне свободной торговли между США и ЕС состоялось на слушаниях *«Президентская торговая повестка 2013 г.»* в Комитете по финансам Сената 19 марта 2013 г. [21]. Среди выступающих были почётные члены М. Бокас и О. Хэтч, а также Д. Марантис – тогдашний торговый представитель. В ходе слушаний сложился консенсус о важности ТПТИ в торговой повестке.

Председатель М. Бокас, сенатор от Монтаны, обозначил ТПТИ как одну из возможностей для продвижения напористой торговой повестки, которая приведёт к стимулированию экономики, увеличению экспорта (на 17%) и созданию хорошо оплачиваемых рабочих мест в штате Монтана и по всей Америке. Тактика должна быть прямой, настойчивой, важно получить доступ к рынкам ЕС для экспорта генномодифицированной сельскохозяйственной и мясной (говяди-

на, свинина) продукции. Сталкиваясь с противодействием, США считают, что она безопасна и выращена на основе научного подхода, дающего возможность увеличить экспорт. Сенатор подчёркивал: «Прежде, чем воспользоваться возможностями соглашения с ЕС, мы должны сначала ответить на некоторые серьёзные вопросы». Далее он прямо указал на них: «Ненаучные и несправедливые барьеры для сельскохозяйственной продукции США ставят под угрозу американские рабочие места» [21]. В итоге, свою поддержку Бокас обосновал тем, что со снятием барьеров со стороны ЕС, должны быть сняты барьеры со стороны США, получена возможность конкурировать, а также достигнуто сотрудничество администрации с Конгрессом для получения торговых полномочий, благодаря которым возможно заключение соглашений. В целом его позиция была критичной, обоснована интересами сельхозпроизводителей его штата.

Сенатор-республиканец из штата Юта О. Хэтч, лидер республиканского меньшинства в комитете, был настроен решительней, указав на то, что международная торговля важна для американской экономики. Он связал поддержку Конгрессом соглашения с ЕС с тремя условиями: его всеобщим характером, гармонизацией правил регулирования, высокими стандартами защиты интеллектуальной собственности. Хэтч выразил сомнения по поводу многообещающего характера ТПТИ ввиду сложности задач и торговых споров с ЕС. Выражая недоверие исполнительной власти, он выступил за больший контроль Конгресса над амбициозной торговой повесткой, за совместную работу над законом о торговле, без чего невозможно было заключение ТПТИ. Сенатор заявил: «Начать переговоры – это одно, заключение высоко стандартизированных соглашений, которые Конгресс поддержит и одобрит, это совершенно другое начинание» [21]. Он также заострил внимание на том, что США не должны терять время. Из критического выступления Хэтча следовало, что в вопросе торговой политики существует конфликт между Конгрессом и администрацией, которая хотела большей самостоятельности. Взаимные претензии могли привести к отсрочкам в заключении соглашения с ЕС.

Выступление Д. Марантиса содержало описание целей и действий торговой политики, в нём отмечалась важность доступа сельскохозяйственной продукции, либерализации торговли в рамках ВТО и усиления партнёрства между США и ЕС, открытия рынков, готовность СТП консультироваться по всем элементам соглашения.

Во время дебатов чётко обозначилась связь между принятием ТПТИ и действиями администрации по получению торговых полномочий. Так, выразив прямую поддержку соглашению о свободной торговле, демократ С. Браун скептически поинтересовался, как новый закон сможет гарантировать, что прибыль будет равномерно распределена с учётом торгового дефицита, как повлияет импорт на рабочие места. Демократ Б. Кардин был готов поддержать закон при условии защиты производителей и стандартов. М. Бокас подчеркнул медлительность администрации в работе с Конгрессом по получению торговых полномочий. Республиканцы Р. Портман, Ч. Грэсслей и Дж. Тьюн прямо выступили за то, чтобы принять закон о торговле. Очевидно, в вопросе обновления торговых полномочий республиканцы были настойчивей, демократы проявили сомнения относительно преимуществ, которые принесёт новый закон.

При рассмотрении ТПТИ были подняты наиболее важные вопросы: доступ ГМО мясной и сельскохозяйственной продукции на рынок; снятие санитарных и фитосанитарных ограничений, технических барьеров (М. Бокас, М. Беннет, Т. Карпер – демократы; Дж. Исаксон, Дж. Корнин, Р. Портман, П. Робертс, О. Хэтч – республиканцы); защита интеллектуальной собственности и биофармацевтики (О. Хэтч, республиканец, Р. Менендес, демократ); регулирование сектора услуг (Дж. Исаксон, Б. Нельсон – демократы); спор в сфере гражданской авиации (П. Робертс); закон ЕС о возобновляемой энергетике (Ч. Грэслей – республиканец); соглашение о бананах между США и ЕС (Р. Бёрр – республиканец); сохранение торговых секретов (Р. Портман). Демократ Р. Уайдэн, единственный, проявил скепсис в отношении ТПТИ, не считая его первостепенным.

Изучение позиций сенаторов показало, что рассмотрение соглашения о свободной торговле представляется сложным процессом ввиду его структуры, взаимосвязанных вопросов – новый закон о торговле, роль СТП, взаимоотношения администрации и Конгресса, и вписано в широкий контекст торговой политики. Задачу усложняет видение ТПТИ как образца для других соглашений. На мнение сенаторов повлияли поведение администрации, необходимость защиты местного производителя, взгляды на перспективы торговой политики. В целом республиканцы были критично настроены к президенту-демократу Б. Обаме, подчёркивая проблемные вопросы ТПТИ. Демократы скептически относились к принятию нового закона о торговле.

23 мая 2013 г. состоялись слушания *Экономические отношения с ЕС: кризис и возможности* в Комитете по международным отношениям Сената под председательством демократа Р. Менендеса [11]. Соглашение между США и ЕС рассматривалось в контексте усиления трансатлантических отношений, которые становятся взаимосвязанными и интегрированными, продвижения демократии, либерализации торговли, создания нового мирового порядка. Однако председатель высказал опасения по поводу слабости экономики еврозоны. Мнения экспертов совпадали с точкой зрения председателя: трансатлантические отношения – основа экономики и безопасности США, ТПТИ укрепит стратегическое партнёрство, предотвратит риск стагнации, увеличит производительность и влияние США, ответит на рост быстро развивающихся стран, благодаря доступу на их рынки. ТПТИ – уникальная возможность перестроить отношения с ЕС в XXI веке, инвестировать в экономику европейских стран.

Сенаторы – республиканец Б. Коркер и демократ К. Мёрфи подчёркивали преимущества соглашения с ЕС. Однако Коркер высказал сожаление по поводу исключения вопроса регулирования рынка финансовых услуг, а Мёрфи интересовался энергетической политикой ЕС и согласованием позиций стран по нетарифным барьерам, намекая на возможность диверсификации газа благодаря ТПТИ. Республиканец Р. Джонсон указал на то, что трансатлантические отношения самые масштабные, но, подчеркнул разницу в приоритетах у США и ЕС.

В целом слушания были посвящены макроэкономическим и внешнеполитическим аспектам соглашения и показали, что США ставят стратегические задачи по переустройству международной экономической системы, где глав-

ную роль отводят американо-европейскому концерту. Положение других стран должно определяться востребованностью их ресурсов для американской экономики. При этом Вашингтон, видимо, не учитывает ограниченность своих возможностей, потенциал быстро развивающихся стран. Вероятно, ТПТИ будет не глобальным, а региональным соглашением между США и ЕС. Главное, что мешает раскрытию его потенциала, это наличие множества несогласованных вопросов.

6 июня 2013 г. состоялись слушания о назначении Майкла Фромэна торговым представителем США в Комитете по финансам Сената под председательством М. Бокаса. В своём заявлении он подчеркнул, что продвижение торговой повестки зависит от торгового представителя, и коснулся экономических выгод от соглашения с ЕС: «Трансатлантическое партнёрство по торговле и инвестициям будет стимулировать экономический рост и создание рабочих мест» [16]. Так, Евросоюз покупает товары и услуги у США на сумму 460 млрд. долл., поддерживая 2,4 млн. рабочих мест. Снятие долгосрочных барьеров в области сельского хозяйства приведёт к увеличению рабочих мест. Хотя президент запрашивал предоставление торговых полномочий, сенатор настойчиво требовал большего вовлечения администрации во взаимодействие с Конгрессом, напомнив, что без нового закона невозможно заключение ТПТИ.

Республиканец Хэтч критичнее высказался в адрес администрации, которая не предпринимает практических действий. Он потребовал от неё активного вовлечения в процесс выработки соглашения и обеспечения общественной поддержки. Он отметил отсутствие поддержки демократов в Сенате, с которыми администрация должна взаимодействовать, указав что, благодаря зоне свободной торговли США смогут экспортировать продукцию, охватив почти весь мировой рынок (95%), не отстать в конкуренции по заключению соглашений. В контексте ТПТИ отмечены преимущества: увеличение роста, либерализация торговли, защита интеллектуальной собственности и доступ к рынкам.

Фромэн, со своей стороны, подчеркнул традицию тесного сотрудничества с Комитетом, роль СТП в открытии рынков, увеличении экспорта, контроле над обязательствами, важность ТПТИ. Цель зоны свободной торговли – многосторонняя, основанная на правилах торговая система. Он выдвинул принцип: лучше не принять соглашение, чем согласиться на то, которое противоречит интересам США. Ему были заданы вопросы: о защите экспорта сельскохозяйственной продукции США (М. Бокас, М. Кэнтуэлл, Д. Стейбнау, Р. Уайден – демократы; Ч. Грэсслей, Дж. Корнин, М. Крапо, Дж. Тьюн – республиканцы), о праве интеллектуальной собственности и инвесторов; об открытии Интернета и обеспечении свободного потока информации (Р. Уайден – демократ; Ч. Грэсслей, Н. Рокфеллер, Дж. Тьюн, О. Хэтч – республиканцы); о включении регулирования финансовых услуг (Ш. Браун, Т. Карпер – демократы; Р. Бёрр, Дж. Корнин – республиканцы) и другие.

Во время слушаний республиканцы интересовались снятием барьеров и согласованием стандартов регулирования, демократы – регулированием финансовых услуг, защитой биофармацевтики, т.е. перспективными отраслями, где лидерство США гарантировано. В фокусе внимания была защита сельского хозяйства и интеллектуальной собственности. Требуемая позиция была

и у демократов, и у республиканцев, они проявили равную степень заинтересованности в устранении противоречий. Однако демократы были настойчивей в отношении заключения соглашения.

Позиция сторонников принятия закона о торговле и заключения ТПТИ – М. Бокаса, О. Хэтча, Р. Менендеса и Р. Портмана, стала жёстче и категоричней. Слушания показали нарастание конфликта между администрацией и Конгрессом из-за подходов к получению торговых полномочий.

30 октября 2013 г. состоялись слушания *Трансатлантическое партнёрство по торговле и инвестициям: достижение потенциала* в Комитете по финансам Сената США [29]. М. Бокас во вступительном заявлении перечислил преимущества ТПТИ, т.е. возможности придать импульс американской экономике и создать рабочие места (увеличение экспорта США, привлечение инвестиций, снятие барьеров и двойного регулирования), усилить трансатлантические отношения, использовать уникальный исторический шанс. По его мнению, необходимо было преодолеть ненаучные и несправедливые барьеры ЕС в отношении американской сельскохозяйственной продукции (говядина, курятина). Трансатлантическое партнёрство, по Бокасу, должно быть основано на ключевом принципе – «больше торговли, больше американских рабочих мест, сильная экономика, безопасное будущее» [29]. Лучший способ реализации торговой повестки США – принять закон о торговых полномочиях, как можно скорее. В отличие от республиканца О. Хэтча М. Бокас высказал одобрение администрации.

Хэтч отметил, что расширение международной торговли приведёт к увеличению роста экономики США, указав на высокие ожидания в отношении ТПТИ. По его мнению, снятие торговых тарифов должно было послужить первым шагом на пути к Трансатлантическому партнёрству по торговле и инвестициям.

Для лучшего понимания структуры ТПТИ сенаторы Бокас и Хэтч определили основные вопросы для обсуждения на слушаниях: доступ сельскохозяйственной продукции США на рынки стран – членов ЕС; снятие барьеров; всеобъемлющий характер соглашения о ЗСТ и недопустимость изъятия вопроса или отрасли; защита прав интеллектуальной собственности и достижение высоких стандартов во всех соглашениях. Если для Бокаса была важна защита американского сельского хозяйства, то для Хэтча – защита интеллектуальной собственности. Хэтч вновь сильно раскритиковал администрацию за отказ от сотрудничества с Конгрессом.

Мнения экспертов – представителей американского бизнеса отличались тем, на какие проблемы следует обратить внимание: создание правил глобальной торговли, экспорт ГМО пшеницы и курятины, выращенной с использованием хлора, на европейский рынок. Вопрос регулирования взаимной торговли вызвал большие разногласия. Однако все эксперты поддержали новый закон о торговле. Во время дебатов Бокас попросил провести анализ преимуществ, которыми обладают США. Хэтч вновь отметил важность защиты интеллектуальной собственности, торговых секретов, информации о биотехнологиях.

Сенатор Т. Карпер – демократ, попытался проанализировать возможные причины срыва принятия закона о торговле, интересовался экспортом курятины из США в ЕС. Б. Кардин подчеркнул, что соглашение должно улучшить

торговлю с ЕС – сложным партнёром в области сельского хозяйства, поэтому важно снять нетарифные барьеры и сделать взаимные уступки в доступе к рынкам. Сенатор интересовался разницей в налогообложении ЕС и США. Ш. Браун выразил сомнения относительно механизма решения споров между инвесторами и государством, чей суверенитет мог пострадать.

Председатель, подводя итоги, подчеркнул, что ТПТИ может оказаться полезным для большого количества отраслей, у него высокий потенциал. Оно может установить мировые стандарты, которые сделают торговлю США и ЕС с развивающимися странами (Индией, Бразилией) проще. Вопросы защиты сельского хозяйства, прав интеллектуальной собственности, биотехнологий, налогообложения были наиболее обсуждаемые. Особую активность проявили демократы на слушаниях. Со стороны экспертов традиционно наблюдалось определённое поддакивание взглядам председателя комитета. Интересы бизнеса влияли на линию поведения сенаторов. М. Кэнтуэлл, Б. Кэссей, М. Крапо, Д. Стейбнау, П. Тумей, Р. Уайдэн, выражая волю компаний, обратились к М. Фромэнгу с просьбой защитить экспорт яблок и груш, снять нетарифные барьеры.

Результатом рассмотрения ТПТИ в Конгрессе стала разработка М. Бокасом, О. Хэтчэм, Д. Кэмпом двухпартийного законопроекта о торговых приоритетах, который был направлен в Комитет по финансам 9 января 2014 г. [27]. Проект закона содержал описание целей переговоров, механизма наблюдения и консультаций с Конгрессом, позволяющего законодателям участвовать в переговорах, процедур одобрения соглашения. Помимо увеличения своей роли в переговорах, Конгресс мог отказаться от соглашения в случае несоблюдения переговорных целей. Хэтч отметил, что демократы, как и республиканцы, должны быть готовы сотрудничать с Обамой для принятия закона, их позиция крайне важна, так как они удерживали большинство в Сенате [14]. Среди них достаточно много было скептиков, и президент мог бы их переубедить благодаря поддержке нового закона.

Линия поведения демократов была не так проста. Они поддерживали Трансатлантическое партнёрство по торговле и инвестициям, но ставили под сомнение преимущества нового закона, считая, что возможно заключение соглашения без поддержки Конгресса. Более того, новый закон помог бы расширить влияние республиканцев на торговую политику. Их позиция критична к содержанию ТПТИ, к политике Б. Обамы, но учитывает полезный эффект соглашения.

Демократы Ш. Браун, Б. Кардин, Б. Кэссей, Р. Менендес, Д. Стейбнау предупредили, что не поддержат проект закона, который воспроизводит прежние формы сотрудничества и не позволяет Конгрессу контролировать Службу торгового представителя в переговорном процессе. СТП должна работать с ними для создания нового формата, чтобы избежать ситуации, когда администрация быстро затребует полномочия уже после проведения торговых переговоров. Это обращение обозначило новый водораздел между демократами и республиканцами в Сенате.

Соглашение с ЕС также обсуждалось на слушаниях, посвящённых торговой политике Б. Обамы и соблюдению торговых обязательств в Комитете по финансам Сената 1 мая и 25 июня 2014 г. [22]. Председатель Р. Уайдэн про-

явил себя скептиком расширения торговой политики США, так как соглашения о свободной торговле способствуют росту безработицы, и высказал сомнения о выгодах ТПТИ. Он считал важным адаптацию к вызовам глобализации и поставил вопрос о том, как торговая повестка администрации учтёт то, в чём нуждается американская экономика.

Республиканец О. Хэтч занимал несколько иную позицию. Не поставив под сомнение выгоды от соглашения, он категорично выступил против администрации, которая не продемонстрировала достаточного сотрудничества с законодателями, не высказалась публично за получение торговых полномочий, без которых реализация торговой повестки провалится, а высоко стандартизированное соглашение не сможет получить поддержку Конгресса. Второе его возражение было связано с исключением из проекта соглашения регулирования финансовых услуг (позиция Министерства финансов и Службы торгового представителя), аудиовизуальных услуг (позиция ЕС). Эти уступки были связаны с неспособностью СТП играть роль посредника между федеральными ведомствами и могли иметь долгосрочные последствия для всех ЗСТ. Хэтч предложил свою помощь в принятии закона, в поддержку которого выступили 160 американских компаний, и обратился к президенту с просьбой подписать закон в течение 2014 г. Его позиции по основным пунктам не изменились, но тактика стала жёстче, а его выступление ещё раз подтвердило, что конфликт между Конгрессом и администрацией Обамы по проблеме ТПТИ нарастает. В сущности, речь шла о борьбе за расширение полномочий законодательной власти во внешнеторговой политике США, не выходя за пределы американской Конституции.

Под несколько иным углом Трансатлантическое партнёрство по торговле и инвестициям рассматривалось во время слушаний *Россия и развитие Украины* в Комитете по международным отношениям Сената 9 июля 2014 г. [25]. Бывший советник по национальной безопасности, правый республиканец Ст. Хэдли объяснил политические цели, которые преследуют США при подготовке соглашения с ЕС. В своём выступлении он обвинил Россию в эскалации и вынашивании планов по созданию конфедерации на евразийском пространстве, представил нашу страну в качестве агрессора в конфликте между Киевом, где власть была захвачена прозападными олигархическими и националистическими силами, и Донецкой и Луганской народными республиками в 2014 году.

Хэдли выдвинул стратегию сдерживания России и усиления исторического союза США и Европы. В качестве главного компонента реализации стратегии было названо соглашение ТПТИ, которое должно включать все европейские страны, в том числе, входящие в таможенный союз или имеющие торговые соглашения с ЕС, включая Украину и Турцию. Он не отрицал, что трансатлантическая ЗСТ будет направлена против России, конкурента ЕС и США, на европейском пространстве. Необходимость использовать соглашения для укрепления политических отношений США с Европой, обновления их союза, создания глобального экономического порядка была также подчёркнута сенаторами Р. Менендесом и М. Рубио.

В целом сенатские слушания продемонстрировали, что США намерены использовать трансатлантическое соглашение не только в экономических, но и в своих геополитических интересах.

Трансатлантическое соглашение в Палате представителей

16 мая 2013 г. состоялись слушания *Переговоры по торговому и инвестиционному партнёрству США и ЕС* в Подкомитете по торговле Комитета по доходам и налогам под председательством республиканца Д. Ньюнса [9]. Обсуждались долгосрочные, не основанные на научном подходе барьеры в отношении американских товаров, услуг и инвестиций, совместимость правил регулирования, в особенности, санитарные и фитосанитарные меры против сельскохозяйственной продукции. Председатель подчеркнул, что всеобъемлющее трансатлантическое соглашение будет способствовать росту, усилит экономический альянс США и ЕС против барьеров в третьих странах (конкуренция госкорпораций, несоблюдение прав собственности) и станет способом открытия рынков и формирования правил глобальной свободной торговли. Выступив с поддержкой ТПТИ, обладающего большим потенциалом, Д. Ньюнс занял мягкую, гибкую позицию, сделал акцент на решении сложных вопросов, вовлечении СТП и приветствовал заинтересованность администрации в получении торговых полномочий.

Мнения экспертов не расходились с позицией председателя. Например, представители Трансатлантического делового диалога и высокотехнологичной компании «Интел» выступили за ТПТИ, уникальную историческую возможность создания трансатлантического рынка. На слушаниях были подняты вопросы доступа и регулирования ГМО сельскохозяйственного экспорта из США, финансовых услуг, снятия заградительных нетарифных барьеров. В целом Подкомитет по торговле выступил за включение всех вопросов в будущее соглашение с ЕС, его позиция не была столь критичной к действиям администрации, как у сенатского Комитета по финансам.

На слушаниях *Повестка торговой политики президента Обамы* с участием торгового представителя США М. Фромэна в Комитете по доходам и налогам под председательством республиканца Д. Кэмпбелла 18 июля 2013 г. также рассматривалось соглашение о свободной торговле с ЕС [15]. Председатель во вступительном заявлении выделил потенциальные значительные экономические выгоды, интеграцию американских компаний в глобальную продовольственную цепочку, снятие барьеров в отношении сельскохозяйственного экспорта США, поставил вопрос о стратегии сотрудничества администрации с Конгрессом и призвал к быстрому заключению соглашения.

Твёрдый сторонник свободной торговли, демократ С. Левин считал, что в условиях ускорения глобализации ТПТИ может помочь в адаптации и создании новых правил, усилить трансатлантические отношения, основанные на общих интересах и ценностях, и решить спор – рыночная модель экономики или вмешательство государства.

Во время своего выступления М. Фромэн подчеркнул, что цель Трансатлантического партнёрства, вписанного в торговую повестку по увеличению экономического роста и созданию новых рабочих мест, – укрепить торговые отношения США и ЕС. Для заключения торговых соглашений принципиально важно принять новый закон о торговле. Республиканцы проявили большую

активность, пытаясь обозначить все проблемные области, которые также рассматривались на слушаниях в Сенате. Наибольшую поддержку соглашение получило со стороны Р. Кинда, С. Левина, Р. Нила, Д. Ньюнса. К группе скептиков принадлежали Ч. Боустэни, К. Брэди, Э. Полсээн, Л. Санчес. Они полагали, что ТПТИ нанесёт ущерб правам рабочих и окружающей среде. Как и на предыдущих слушаниях, большинство конгрессменов высказали поддержку партнёрству и беспокойство в отношении сложных вопросов (сельское хозяйство, права собственности, финансовые услуги и торговые секреты), подчёркивая приверженность нормам и стандартам американского законодательства. Предстоящее обновление закона о торговле не вызвало серьёзных противоречий между Службой торгового представителя и членами комитета.

Как и в Сенате, наибольший интерес в Палате представителей вызвали проблемы нетарифных барьеров, регулирования. Этим сложным вопросам были посвящены слушания *Соглашение о свободной торговле между США и ЕС: снятие барьеров в области регулирования* в Подкомитете по коммерции, производству и торговле Комитета по энергетике и коммерции, состоявшиеся 24 июля 2013 г. [30]. Председатель республиканец Ли Терри, сторонник соглашения, подчеркнул его значение для укрепления экономики, расширения экспорта и создания рабочих мест в промышленности. По его мнению, снятие низких тарифных барьеров не является главным в переговорах, краеугольный камень ТПТИ – снятие нетарифных барьеров (80% прибыли), совместимость подходов и высоких стандартов в области регулирования, снятие лишних требований (двойное тестирование медицинской продукции и автомобилей).

Председателя поддержал Ф. Аптон, его соратник по Республиканской партии, выделив уникальность ТПТИ, возникшее благодаря эволюции трансатлантических отношений и впервые касающееся снятия всех нетарифных барьеров. Он отметил, что у США и ЕС разные, но высоко стандартизированные режимы регулирования торговли. Оба конгрессмена однозначно выступили за преимущества свободной торговли.

Выступления экспертов были призваны показать какую пользу принесут снятие нетарифных барьеров и согласование стандартов для конкретных отраслей в рамках ТПТИ. В частности, речь шла об автомобильной промышленности, фармацевтической, химической, сфере информационных технологий, защите прав потребителей, безопасности при утилизации химикатов. Председатель подчеркнул, что подходы производителей различались. Это стало показателем наличия у них интереса к проблемам регулирования. Эксперты из Трансатлантического диалога потребителей и Центра по соблюдению международного права в области окружающей среды были наиболее критичны по отношению к ТПТИ, считая, что стандарты защиты прав потребителей следует поднять, а допуск общественности обеспечить.

Во время дебатов самыми острыми вопросами стали: защита стандартов безопасности (Х. Уэксмен, Я. Шаховски – демократы); положительное воздействие партнёрства на отношения с ЕС (Л. Ланс – республиканец); влияние процедур гармонизации и взаимного признания на конкурентоспособность и суверенитет США, возможная манипуляция валютами (Дж. Динджелл – демократ, Л. Терри – республиканец); новые стандарты защиты прав интеллек-

туальной собственности (Л. Ланс, М. Блэкбёрн – республиканцы); создание инноваций и фармацевтика (Л. Ланс); гармонизация подходов к утилизации химикатов в США и ЕС (П. Олсон – республиканец; Дж. МакНэрней, Д. Кристшен – демократы); транспарентность в переговорах (П. Олсон, Дж. Сэрбэнс, демократы). В итоге, эти слушания оказались насыщенными по проблематике, показали важность защиты американских стандартов и сложность позиции США в переговорах.

Комитет по доходам и налогам показал высокую степень активности в продвижении торговой повестки президента и поддержки заключения ТПТИ, принятия закона от 9 января 2014 г. Так, Д. Кэмп заявил, что Служба торгового представителя не уделяет внимания получению торговых полномочий, президент не сможет заключить соглашение, так как необходимо соблюдение целей и требований, указанных в законе [6]. Позиция Д. Ньюнса была мягче, но он отметил слабый запрос администрации и отсутствие стратегии действий. 4 апреля 2014 г. республиканцы У. Китинг, Р. Нил, Э. Полсэн, Т. Янг создали совещательную группу по ТПТИ для взаимодействия с переговорщиками.

В целом изучение слушаний комитета показало, что с 2014 г. больший акцент сделан на законе о торговле, снятие нетарифных барьеров для сельскохозяйственного экспорта, защите прав интеллектуальной собственности, проблемах регулирования. В отличие от сенатского финансового Комитета Комитет по доходам и налогам занимал более мягкую позицию в отношении администрации, акцентировал внимание на преимуществах соглашения и поиске согласования позиций бизнеса и правозащитных организаций.

Таким образом, Палата представителей сыграла важную роль в разработке переговорной позиции США по трансатлантическому соглашению, определении проблемных областей и потенциальных экономических выгод.

* * *

Рассмотренные в статье слушания в Конгрессе по проблемам Трансатлантического партнёрства позволяют сделать ряд выводов.

1. Были выявлены расхождения между демократами и республиканцами, которые были критичней в отношении администрации Обамы и настойчивей, различия между сторонниками соглашения с ЕС (влиятельная группа), сомневающимися (большинство) и скептиками, разные подходы членов Комитета по доходам и налогам Палаты представителей и сенатского Комитета по финансам. К главным сложностям становления партнёрства следует отнести сложную структуру соглашения; согласование позиций членов Конгресса, делающих акцент на разные аспекты; проблему получения торговых полномочий и роль Службы торгового представителя, через которую просматривается конфликт интересов между Конгрессом и администрацией в вопросах влияния и контроля над торговой политикой.

2. Несмотря на эклектичность мнений сенаторов сложился консенсус по поводу важности Трансатлантического партнёрства для продвижения торговой повестки, комплексного решения проблем допуска американской продукции на рынки ЕС, снятия нетарифных барьеров, совместимости стандартов при защите интересов бизнеса и потребителей.

3. Позиции Белого дома, Службы торгового представителя и Конгресса оказались сходными в отношении необходимости укрепления экономики США и усиления их лидерства за счёт рынка ЕС, нейтрализации конкуренции Китая, открытия новых рынков и создания нового мирового экономического порядка. По сути, США вернулись к выдвинутому в 1990-е годы проекту глобализации, открытого мира, где государства могут потерять свой экономический суверенитет. Это также означало, что Трансатлантическое партнёрство призвано стать одним из способов геополитического сдерживания России.

4. Влияние ТПТИ на отношения США и ЕС не является однозначно положительным. Соглашение может их усилить, осложнить или ослабить, что признаётся членами Конгресса. Разработка этого соглашения между США и ЕС продолжается, что может привести к созданию экономического союза. Возможное влияние Трансатлантического партнёрства на международную обстановку в настоящее время сложно определить. Неясно – будет ли это соглашение образцом, способом создания новых правил международной торговли, расширения евроатлантического сообщества или закрепления «ускользающего» лидерства. Возможно, оно приведёт к расширению сотрудничества быстро развивающихся стран, соперничеству с зоной свободной торговли между США и странами АТР, экономическим войнам, признаки которых уже имеются, дихотомии центр и периферия, капитализм и государственный дирижизм.

5. Предстоящее создание общего рынка США и ЕС требует от России продумать возможный ответ. Трансатлантическое партнёрство носит закрытый характер и предполагает в его составе только США и ЕС. В контексте формирования ТПТИ был чётко взят курс на сдерживание быстро развивающихся стран, а также России, высказаны обвинения в адрес нашей страны из-за украинского кризиса. По всей вероятности, России следует продолжать многостороннюю дипломатию, создавать проекты сотрудничества, демонстрируя привлекательность своей цивилизационной модели развития и справедливость своих идей и действий. Важно поддерживать отечественных производителей, расширять экспорт качественной продукции, эффективно решать социально-экономические проблемы (отход от сырьевой ориентации, увеличение национального благосостояния, роли науки и образования, привлечение инвестиций, преодоление криминализации, маргинализации и оздоровление нации). Маловероятно, что зона свободной торговли между США и ЕС превратится в новый «железный занавес» в условиях глобализации. Опора на партнёров по БРИКС, в арабском мире, разносторонний потенциал и развитая экономика должны стать ответом России на экономическую экспансию Запада.

Список литературы

1. Давыдов А.Ю. Приоритеты торговой политики США // США ✧ Канада: экономика, политика, культура. 2006. № 5. С. 16–17.
2. Давыдов А.Ю. Факторы роста американской экономики // США ✧ Канада: экономика, политика, культура. 2006. № 10. С. 3.
3. Давыдов А. Ю. Экономика определяет политику? (проблемы внешнеэкономических связей США со странами Евросоюза) // США ✧ Канада: экономика, политика, культура. 2012. № 10. С. 5–7.

4. A Letter to the President Barack Obama. 14.05.2012.
5. Baucus, Hatch Outline Priorities for Potential U.S.-EU Trade Agreement. 12.02.2013.
The U.S. Senate Committee on Finance
(<http://www.finance.senate.gov/newsroom/chairman/release/?id=17b2fd73-067d-4a4a-a50f-a00265efbf67>).
6. *Camp; Nunes*. Statements on the President's 2014 Trade Agenda
(<http://waysandmeans.house.gov/news/documentsingle.aspx?DocumentID=371683>).
7. *Camp; Nunes*. Statements on U.S. – EU Trade and Investment Negotiations.
13.02.2013. The Committee on Ways and Means
(<http://waysandmeans.house.gov/news/documentsingle.aspx?DocumentID=319812>).
8. Chairman *Camp* Announces Hearing on President Obama's Trade Policy Agenda
with U.S. Trade Representative Ron Kirk and Second Panel on the Future of U.S. Trade
Negotiations. Washington. 29.02.2012
(<http://waysandmeans.house.gov/news/documentsingle.aspx?DocumentID=281488>).
9. Chairman *Nunes* Announces Hearing on U.S.-EU Trade and Investment Partnership
Negotiations. Washington. 9.05.2013
(<http://waysandmeans.house.gov/news/documentsingle.aspx?DocumentID=333263>).
10. Creating Jobs: Economic Opportunities in Europe and Eurasia. Hearing before
the Subcommittee on Europe and Eurasia of the Committee on Foreign Affairs House of
Representatives. 27.03.2012
(<http://archives.republicans.foreignaffairs.house.gov/hearings/view/?1417>).
11. European Union Economic Relations: Crisis and Opportunity. The U.S. Senate
Committee on Foreign Relations. Presiding: Senator Menendez. 23.05.2013
(<http://www.foreign.senate.gov/hearings/european-union-economic-relations-crisis-and-opportunity>).
12. EU-U.S. Economic Ties: Framework, Scope and Magnitude. CRS Report for Con-
gress. RL 30608. 21.02.2014 (<http://www.fas.org/sgp/crs/row/RL30608.pdf>).
13. Final Report of the U.S.-EU High Level Working Group on Jobs and Growth.
11.02.2013 // USTR
(<http://www.ustr.gov/about-us/press-office/reports-and-publications/2013/final-report-us-eu-hlwg>).
14. Hatch Pushes for Senate Action on Bill to Help Boost Job-Creating Trade Pacts.
4.02.2014 (<http://www.finance.senate.gov/newsroom/ranking/release/?id=12ab52b7-8688-4e23-9055-0c34f7c55106>).
15. Hearing on President Obama's Trade Policy Agenda with U.S. Trade Representa-
tive Michael Froman. 18.07.2013. The Committee on Ways and Means
(<http://waysandmeans.house.gov/calendar/eventsingle.aspx?EventID=342142>).
16. Hearing to Consider the Nomination of Michael Froman. The U.S. Senate Commit-
tee on Finance. 6.06.2013 (<http://www.finance.senate.gov/hearings/hearing/?id=a0c1c7fe-5056-a032-52d8-95de8eecf054>).
17. Mission of the USTR (<http://www.ustr.gov/about-us/mission>).
18. New Dem Trade Task Force Urges for Swift Action on EU Trade Agreement and
Pushes for Completion of TPP
(<http://www.ustr.gov/sites/default/files/02152013%20New%20Dems%20U.S.-EU.pdf>).
19. Obama Administration Notifies Congress of Intent to Negotiate Transatlantic
Trade and Investment Partnership. 20.03.2013. USTR
(<http://www.ustr.gov/sites/default/files/03202013%20TTIP%20Notification%20Letter.PDF>).

20. Proposed Transatlantic Trade and Investment Partnership (TTIP): In Brief. CRS Report for Congress. R43158. 23.07.2014.
21. President's 2013 Trade Agenda. Hearing before the Committee on Finance United States Senate. 19.03.2013 (<http://www.finance.senate.gov/hearings/hearing/?id=bf63ffa8-5056-a032-5283-bd347de7362c>).
22. President Obama's 2014 Trade Policy Agenda. U. S. Senate Committee on Finance. 1.05.2014.
23. Remarks by President Obama, U.K. Prime Minister Cameron, European Commission President Barroso, and European Council President Van Rompuy on the Transatlantic Trade and Investment Partnership // The White House. 17.06.2013 (<http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2013/06/17/remarks-president-obama-uk-prime-minister-cameron-european-commission-pr>).
24. Résolution du Parlement européen du 23 mai 2013 sur les négociations en vue d'un accord en matière de commerce et d'investissement entre l'Union européenne et les États-Unis (<http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=TA&reference=P7-TA-2013-0227&language=FR&ring=B7-2013-0187>).
25. Russia and Ongoing Developments in Ukraine. Testimony Before the Senate Foreign Relations Committee. Statement of Stephen J. Hadley. 9.07.2014.
26. Statement from Deputy Secretary of Commerce Rebecca Blank Applauding President Obama's Economic and Trade Agenda (<http://www.commerce.gov/>).
27. The Bipartisan Congressional Trade Priorities Act of 2014 (<http://www.finance.senate.gov/imo/media/doc/TPA%20bill%20text.pdf>).
28. The Future of U.S. Trade Policy: An Analysis of Issues and Options for the 112th Congress. CRS Report for Congress. R41145. 4.01.2011.
29. The Transatlantic Trade and Investment Partnership: Achieving the Potential. Hearing before the Committee on Finance United States Senate. 30.10.2013.
30. The U.S. – E.U. Free Trade Agreement: Tipping Over the Regulatory Barriers. 24.07.2013.
31. Trade Promotion Authority (<http://www.ustr.gov/trade-topics/trade-promotion-authority>).
32. Transatlantic Trade and Investment Partnership (T-TIP). USTR (<http://www.ustr.gov/ttip>).
33. Transatlantic Trade and Investment Partnership (TTIP) Negotiations. CRS Report for Congress. R43387. 4.02.2014 (<http://fas.org/sgp/crs/row/R43387.pdf>).
34. U.S. Objectives, U.S. Benefits in the Transatlantic Trade and Investment Partnership: A Detailed View. USTR (<http://www.ustr.gov/about-us/press-office/press-releases/2014/March/US-Objectives-US-Benefits-In-the-TTIP-a-Detailed-View>).